

Несмотря на всю свою неприязнь к Янь-вану, Ао Юн не мог не проявить уважения к гостю, явившемуся с поздравлениями. Он взял бутылку выдержанного вина «Ньюэрхун», наполнил бокал Янь-вана и, подняв свой, почтительно произнёс с улыбкой:

— Господин, я пью за вас.

Но не успела улыбка сойти с его лица, как Янь-ван повернулся и протянул свой бокал Ао Цин. Выражение его лица оставалось суровым, голос низким:

— Принеси мне игристого.

Ао Юн: «...»

Цуй Юй перебрал, и сейчас ему было нехорошо. Усадив Ся Гу на скамейку в коридоре, он откинул голову, глубоко вдохнул прохладный воздух и наконец пришёл в себя.

Зная, что Книгой Жизни и Смерти заведует Цуй Юй, Ся Гу забеспокоился. Потирая руки, он с улыбкой спросил:

— Я только что договорился с господином. Не могли бы вы добавить моей сестре три дня земного срока?

— Земной срок можно добавить, — ответил Цуй Юй, склонив голову набок с улыбкой. — Но ты уверен, что хочешь добавить именно сестре?

Ся Гу замер.

— О, — Цуй Юй уставился в потолок, будто что-то вспомнив. — Разве Бай Учан не сказал тебе, что на этот раз их целью для забора души была Чжан Айцзя?

В ушах у Ся Гу зазвенело.

Чжан Айцзя — так звали его вторую тётку.

Цуй Юй уже собирался что-то сказать, как вдруг из зала выбежала Ао Цин с испуганным лицом:

— Господин Цуй, идите скорее! Господин Янь-ван... кажется, он слишком много выпил!

Цуй Юй вскочил как ошпаренный и бросился в зал. Не понимая, что происходит, Ся Гу тоже встал и помчался следом.

Когда они ворвались в кабинет, большинство людей уже разбежалось. Остались лишь Король Драконов и вне себя от ярости Ао Юн, в руках у которого уже вспыхивало синее сияние, готовое обрушиться атакой, если бы отец его не сдерживал.

Едва переступив порог, Ся Гу ощутил пронизывающий до костей холод. Ничего подобного он никогда не чувствовал рядом с Янь-ваном.

В кабинете царил хаос, и в центре этого хаоса, заложив руки за спину, стоял Янь-ван. Исходивший от него холод, казалось, управлял потоком воздуха вокруг. Лицо его было напряжено, а обычно тёмные, бездонные зрачки теперь светились ледяным синим светом, пугающим и холодным. Этот морозный ореол делал черты его лица ещё более скульптурными и завораживающими.

Ся Гу на мгновение застыл, очарованный.

Не желая сеять лишнюю панику, Цуй Юй быстро захлопнул дверь. Подойдя к Янь-вану, он начал уговаривать:

— Господин, господин, это же Дворец Дракона, здесь нельзя буянить. Давайте сначала вернёмся домой, а там уж будем что хотите делать, хорошо?

Слова его звучали так, будто он успокаивал ребёнка. Ся Гу почувал неладное.

Едва Цуй Юй договорил, Янь-ван резко дёрнулся, выхватив из-за пояса кнут, охваченный синим пламенем. Пока все в панике разбегались, зрачки Цуй Юй расширились от ужаса. Он не успел и слова вымолвить, как кнут со свистом обрушился на него, швырнув тело прочь.

Ся Гу вздрогнул, бросился вперёд и схватил руку Янь-вана, занёсшую кнут для нового удара:

— Господин!

Ледяной холод пронзил его тело, словно полчища червей принялись изнутри точить его плоть. Всё существо его сотрясала дрожь. В ушах стоял оглушительный гул, не давая расслышать ни звука.

Его ледяные руки оказались охвачены теплом.

Кнут, связывающий бессмертных, в его руке замер.

Янь-ван опустил взгляд на знакомое лицо перед собой. Черты, обычно подобные изваянию, словно заново проступили из камня, и уголки губ изогнулись.

— Ты пришёл, — произнёс он.

В воздухе повисла мёртвая тишина. Сердце Ся Гу будто остановилось. Холод, исходивший от Янь-вана, постепенно начал рассеиваться, даже становиться теплее.

Ся Гу сглотнул, не понимая, к чему эти внезапные слова. Узкие, тёмные и сияющие глаза Янь-вана были устремлены на него с такой нежностью и сосредоточенностью, что, казалось, готовы были поглотить его целиком.

Воздух сгустился, стал вязким, и в этой тягучей атмосфере Янь-ван, казалось, ничего не ощущал. Он медленно поднял руку и, глядя на широко раскрытые глаза юноши, смотрящего на него снизу вверх, прикоснулся ладонью к его щеке. Широкая ладонь мягко легла на лицо молодого человека. Знакомое тепло, исходившее от этой кожи, заставило уголки губ Янь-вана растянуться в ещё более широкой улыбке.

Воспоминания в его голове были хаотичны, сознание будто было рассечено тонким лезвием. Заглянув в эту щель, он видел лишь это лицо.

Прикосновение руки Янь-вана было небрежным, но в её скольжении по коже Ся Гу ощущал нежность. От этой нежности у него зашевелились волосы на затылке.

Даже кадык его дрожал. Откуда-то набравшись смелости, Ся Гу дрожащей рукой поднял её и положил поверх руки Янь-вана, прикасавшейся к его щеке. Уголки его губ дрогнули, сложившись в улыбку — чистую и безмятежную.

— Господин, это же чужая территория. Давайте сначала вернёмся домой, а там уж... будем трогать, ладно?

Хотя он так и сказал, Ся Гу не смел убрать руку Янь-вана. Тот был не просто пьян — он был словно в трансе. Наверняка принял его за кого-то другого.

Возможно, за прежнего возлюбленного.

Мысли Ся Гу закружились вихрем. Не ожидал он, что господин Янь-ван окажется таким сентиментальным. Теперь понятно, почему, когда они говорили о воспоминаниях, тот не проявил особого энтузиазма.

Сердце его вдруг болезненно сжалось.

Ся Гу нахмурился.

Высокое нервное напряжение, видимо, сокращает ресурс сердца. Янь-ван неподвижно смотрел на него. Ся Гу боковым зрением окинул окружение. Хэй и Бай Учаны уже были внутри. Цуй Юй, которого подняли с пола, был весь в крови, вытекшей из его рта.

Встретившись с Цуй Юй взглядом, Ся Гу увидел в его глазах сложную смесь эмоций. Пока он пытался понять её смысл, на него обрушилась сковывающая ледяная волна, а его губы коснулось нечто мягкое и холодное.

Ся Гу очнулся, и его взгляд утонул в бездонной глубине чьих-то глаз.

Он вспомнил их первую встречу — тогда эти глаза тоже затянули его в свою пучину.

Янь-ван целовал его. Ся Гу моргнул.

Целоваться с небожителем — не самое приятное занятие, тем более если это мужчина. Ся Гу резко отпрянул и крикнул:

— Цуй Юй!

Только тогда присутствующие, казалось, пришли в себя. Хэй и Бай Учаны бросились вперёд. Цепи для захвата душ зазвенели, и в мгновение ока два призрака, чёрный и белый, сплелись воедино, крепко опутав Янь-вана.

Цуй Юй, выплюнув кровавую слюну, помассировал грудь, и на ладони его появилась бледно-голубая жемчужина. Одним движением он швырнул её, и та вонзилась Янь-вану в грудь.

Ледяной холод в комнате мгновенно рассеялся, свет вновь вспыхнул, озарив всё вокруг.

Янь-ван был без сознания, его рука, лежавшая на лице Ся Гу, бессильно соскользнула и повисла вдоль тела. Ся Гу отшатнулся, ноги его подкосились, и он рухнул на пол. Спина его промокла от холодного пота.

Поймав взгляд Цуй Юй, Хэй Учан взвалил связанного Янь-вана на плечо, и оба призрака в мгновение ока исчезли за дверью.

Встревоженная Ао Цин бросилась за ними, но Ао Юн схватил её за руку.

Удар кнутом, связывающим бессмертных, едва не отправил Цуй Юй на тот свет. Он

прокашлялся, выплюнув ещё сгустки крови, и, обратившись к Королю Драконов со сложенными в приветствии руками, сказал:

— Ваше величество, система Дифу устроила беспорядок в ваших владениях, приношу глубочайшие извинения. Однако мы также ожидаем объяснений от Дворца Дракона по поводу того, что Ао Юн подмешал что-то в бокал нашего господина. В противном случае, если наш господин подаст доклад в Небесные Чертоги, мы не можем ручаться за последствия.

Король Драконов был напуган до полусмерти. Услышав слова Цуй Юй, его драконья морда мгновенно побелела.

— Ах, господин Цуй, мой сын действительно неправ, поступайте как знаете! Только, умоляю, не докладывайте в Небесные Чертоги! Ведь у сына сегодня свадьба!

Тысячу лет назад Янь-ван совершил куда более серьёзный проступок, и ему вынесли всего пять ударов Кнутом Казни Богов и сослали под Ледяную реку Южного полюса на тысячу лет. Тысяча лет миновала, он вернулся и был восстановлен в должности. О снисходительности Небесных Чертогов к Дифу ему было хорошо известно. Если же Янь-ван действительно подаст доклад, то карьере Ао Юн придёт конец.

Король Драконов разрывался от забот о сыне, но тот, глупец, и не думал сдерживаться. Выпятив грудь, он закричал:

— Отец! В прошлый раз он этим кнутом, связывающим бессмертных, чуть не прикончил меня!

— Прикончил? — Цуй Юй усмехнулся. Этот обычно мягкий и учтивый мужчина теперь стискивал зубы, а взгляд его был холоден как лёд. — Да, тогда тебя и следовало прикончить.

— Ты! — взбешённый Ао Юн бросился вперёд, но Ао Цин схватила его. Не дав ему вымолвить и слова сестре, она со всей силы отвесила ему звонкую пощёчину. Острая боль от удара ошеломила Ао Юн.

<http://bllate.org/book/16256/1462426>